

большое число опрошенных респондентов называет чудом Wunder der Veraenderung, когда некие события неожиданно меняются в положительную сторону, например, чудо излечения (Wunder der Heilung), чудо рождения (Wunder der Geburt), чудесное спасение (Wunder der Rettung). Зачастую, чудом называют вполне повседневные вещи. Согласно анализу контекстов художественной литературы и опросу респондентов, истинные чудеса в сознании современных носителей немецкой лингвокультуры – чудеса Божественные. Они отделяются в языке от обычных, обыденных чудес (kleine Wunder) с помощью таких адъективных словосочетаний, как seliges, wahres, echtes, schieres, reines, ausgerechnetes Wunder, Wunder der groeßten (блаженное, истинное, чистое, огромнейшее чудо).

Торжество науки и технологий постепенно привело к тому, что чудеса исчезают из нашей жизни. Возможно, то, что нам сегодня кажется сказкой, на самом деле может быть объяснено с точки зрения знаний, которыми мы пока не располагаем, но до которых рано или поздно доберемся. Не случайно в известной песне немецкой певицы Непи слышится призыв: «Hoer' nicht auf an ein Wunder zu glauben!» (Не переставай верить в чудо!).

Список литературы

1. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1997.
 2. Воркачев С.Г. Оценка и ценность в языке: Избранные работы по испанистике: монография. – Волгоград: Парадигма, 2006.
 3. Диалектическое противоречие // <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/130867> (Дата обращения: 25.01.2011)
 4. Shaw G.B. Back to Methuselah. 1st World Publishing, 2007.
- Список словарей
5. Философский энциклопедический словарь / Ред.-сост.Е.Ф. Губский и др. 2003 г. // <http://terme.ru/dictionary/184/> (Дата обращения: 04.02.2011)
 6. Duden Der Digitale Duden. Большой словарь немецкого языка, 2002.
 7. Grimms Der Digitale Grimm, 2004. Frankfurt am Main.
 8. Lexikon Esoerik & Religion // <http://www.esotericreligion.com/>

Е.А. Огнева
(г. Белгород)

**ЭТНОКОМПОНЕНТЫ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ КОНЦЕПТОВ
В ИНОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПЕРЕВОДА**

Теория текстовой реализации концепта образует отдельную область современной когнитологии, так как художественный текст занимает особое место в системе речевых реализаций концептов, задающих смысловую конфигурацию концептосферы произведения как совокупности художественных концептов.

Художественный концепт включает в себя те ментальные признаки жизненных реалий, которые отражены в сознании народа и являются когнитивно-прагматически значимыми для произведения в рамках заданного автором сюжетного направления [3]. Художественные концепты по культурно-прагматическим свойствам подразделяются на концепты-универсалии, концепты-уникалии, угасающие концепты и появляющиеся концепты. Преобладание концептов того или иного типа в тексте оказывает непосредственное воздействие на параметры художественного дискурса, который представляет собой когнитивно-коммуникативное взаимодействие, формирующее «единый фонд знаний и представлений о мире, системе норм и оценок, типичных эксплицитных и имплицитных способах языкового выражения» [2].

Когнитивно-культурологические параметры художественного концепта, отражая в художественном тексте и дискурсе единство языка, мышления и культуры, определяют его рассмотрение в качестве комплексной полевой субстанции – основной единицы концептосферы авторского дискурса.

Исследование коммуникативно-когнитивного пространства художественных произведений русских писателей выявляет базовые языковые структуры, репрезентирующие вышеперечисленные концепты в целом и их внутреннюю архитектуру в частности:

Образная сторона концепта:

а) зрительные характеристики предметов:

Артисты поглядывали на меня с удивлением, показывая ли глазами на недоеденного гуся [6];

б) слуховые характеристики предметов:

Медлительные звуки виолончели долетели до них из дому в это самое мгновение [10];

в) тактильные характеристики предметов:

Проходя мимо Кати, он нагнулся, тронул ее за плечо [8];

г) вкусовые характеристики предметов:

Но Степан Аркадьевич <...> все находил превосходным: и травник, и хлеб, и масло, и особенно полоток, и грибы, и крапивные щи, и курицу под белым соусом [9];

д) воспринимаемые обонянием характеристики:

Все еще горела вонючая лампочка [8].

Понятийная сторона концепта – это языковая фиксация концепта, признаковая структура, дефиниция, сопоставительные характеристики данного концепта по отношению к тому или иному ряду концептов, которые не существуют изолированно, будучи голографически многомерными, контекстуально систематизированными репрезентантами мировоззренческих аксиом этноса.

Ценностная сторона концепта отражает важность этого психического образования в двух аспектах: а) для индивидуума, например, художественный концепт «Родина» репрезентирован в тексте следующей языковой структурой, которая, наряду с другими, участвует в создании целостного вербализованного образа Родины:

Быть бы мне деревенской – все бы стало ясно [...] – Сколько раз слышала: родина, Россия, народ, а что это такое, – вот вижу в первый раз [8];

б) для коллектива, например, одна из многочисленных возможных репрезентаций концепта «Россия»:

У чехов еще жило отношение к России как к будущей освободительнице чешского народа от австрийской имперской власти. Чешские крестьяне, откармливая гусей к Рождеству, по старой традиции говорили: «Едного гуся для руса» [8].

Результаты глубинного когнитивно-герменевтического анализа концептосферы художественного текста показали, что её архитектура представляет собой единство смыслового и формального уровней, где смысловой уровень – это совокупность когнитивных образований (компонент смысла → концепт-элемент → субконцепт → концептосфера) и репрезентирующих их форматов знания (номинант → фрейм-элемент → субфрейм, сценарий, сцена → фрейм, сценарий, сцена). Форматы знания, по мнению Н.Н. Болдырева, представляют собой «определённую форму представления знания на мыслительном (концептуальном) или языковом уровнях» [1].

Особая организация архитектуры текста, высокая частотность фреймовой репрезентации когнитивных образований, формирующих

концептосферу художественного текста, способствовали детальному анализу, который выявил следующие взаимосвязи: **фрейм** – многокомпонентная концептуальная структура, репрезентирующая статичный сегмент концепта; фрейм представляет собой совокупность **субфреймов**, репрезентирующих статичную часть субконцепта. Субфрейм – это единство **фрейм-элементов**, которые репрезентируют статичную часть концептов-элементов. **Фрейм-элемент** представляет собой совокупность **номинантов**, репрезентирующих статичную часть компонента смысла. Исследования показали, что динамичный сегмент концептосферы репрезентируется преимущественно сценарием, сценой.

Языковое наполнение фрейма как статичной когнитивной структуры и сценария, сцены как динамичных когнитивных структур формирует коммуникативное пространство текста, в котором фрейм вследствие своей природы доминирует, а сценарий и сцена, в силу имеющихся у них функциональных свойств, являются вспомогательными динамичными когнитивными структурами, формирующими в совокупности с фреймами социокультурный слой концептосферы художественного текста, созданный в соответствии с индивидуально-авторской концептосферой писателя, которая играет основополагающую роль в процессе межкультурного общения посредством художественного перевода.

Уровень восприятия переводчиком художественного текста глубиной и поверхностной структур номинативных полей художественных концептов оказывает влияние на степень и характер адаптации концептосферы в целом. Адекватность передачи социокультурного слоя концептосферы текста-оригинала средствами другого языка предопределяется:

а) набором когнитивных образований и репрезентирующих их языковых структур в когнитивно-коммуникативном пространстве художественного произведения;

б) смысловым наполнением транслируемых языковых единиц оригинального текста;

в) подготовленностью переводчика адекватно воспринимать информацию сюжетного контура транслируемого произведения с целью упредить возможные коммуникативные сбои.

Когнитивно-сопоставительное исследование концептосфер текстов оригинала и перевода базируется на культурологической интерпретации языка, которая в теории транслятологии рассматривается по двум направлениям: научно-культурологическое и культурно-прагматическое. Основой научно-культурологического направления исследований являются научный интерес и духовная потребность познания других народов, их культуры, национального характера и менталитета, тогда как культурно-прагматический аспект вытекает из осознания необходимости глубокого знания других культур. В качестве примера рассмотрим результат трансляции средствами французского и английского языков следующего этнокомпонента русской языковой картины мира, отображенной в концептосфере художественного произведения А. Толстого «Пётр Первый»: *Рыцари да паны? Это еще бабушка в решето видела* [7] – выражение недовольства и насмешки героев произведения. Рассматриваемый репрезентант переведен на французский язык следующим образом: *Les chevaliers et les pans? ça c'est encore à voir* [11]. В тексте перевода на английский язык выявлено следующее: *Knight and Polish nobles? It's in the lap of the gods* [12].

Сопоставительный анализ показал, что словосочетание *рыцари да паны* присутствует культурема *паны*, которая, будучи культурологически интерпретированной переводчиком, транслитерирована на французский язык как *les pans*, тогда как в английском переводе выявлен эквивалент, адаптирующий понятие к восприятию инокультурным читателем: *Polish nobles* (*польские дворяне*). Другой значимый компонент – это поговорка *это еще бабушка в решето видела*, которая переведена также поговорками на французский язык: *ça c'est encore à voir* (*это еще бабушка надвое сказала*) [4] и на английский язык: *the lap of the gods* (*одному Богу известно*) [5]. Сравнение компонентов паремиологических языковых структур выявляет этновоздействие при переводе: *видела* → *voir* → *сказала*, *видела* → [-] → *известно*, субъект также трансформирован *бабушка* → *the gods* → Бог, лексема *решето* нивелирована.

Таким образом, исследование тенденций перевода этнокомпонентов художественных концептов и установление степени их адаптации выявляет уровень транслируемости этнокогнитивной ауры концептосферы художественных произведений русских писателей к

пониманию инокультурного читателя, что способствует формированию базиса для успешного межкультурного общения народов России, Франции, Великобритании.

Список литературы:

1. Болдырев Н.Н. Концептуальная основа языка // Когнитивные исследования языка. Вып. IV. Концептуализация мира в языке: коллектив. моногр. / гл. ред. сер. Е.С. Кубрякова, отв. ред. вып. Н.Н. Болдырев. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. – С. 25-77.

2. Гершанова А.Ф. Проблема интерпретации в художественном дискурсе // Междунар. конгресс по когнитивной лингвистике: сб. мат-лов / Отв. ред. Н.Н. Болдырев. – Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. – С. 164-165.

3. Огнева Е.А. Когнитивное моделирование концептосферы художественного текста: Монография. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2009.

Список словарей:

4. Гак В.Г. Французско-русский фразеологический словарь / под ред. В.Г. Гака, И.А. Куниной, Я.И. Рецкера. – М.: гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1963.

5. Кузьмин С.С. Русско-английский фразеологический словарь переводчика. – М.: Флинта: Наука, 2001.

Список источников иллюстративного материала:

6. Макаренко А.С. Педагогическая поэма. – Ижевск: Удмуртия, 1988.

7. Толстой А. Петр Первый / Вступ. статья Е. Осетрова. – М.: Художественная литература, 1981.

8. Толстой А. Хождение по мукам: Трилогия. Восемнадцатый год, Т. II. – М.: Художественная литература, 1987.

9. Толстой Л.Н. Анна Каренина. – М.: Советская Россия, 1984.

10. Тургенев И.С. Отцы и дети. – М.: Советская Россия, 1981.

11. Tolstoï A. Pierre Ier. Roman en trois livres / Tr. du russe: livres premier et deuxième par A. Orane, livre troisième par A. Orane et C. Falk. – M.: Editions en langues étrangères. 1982.

12. Tolstoy A. Peter the Great / Tr. from Russian by Al. Miller. – M.: Progress Publishers, 1982.

Е.М. Семенова
(Санкт-Петербург)

США В МЕТАФОРИЧЕСКОМ ЗЕРКАЛЕ СОВЕТСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Ментальное пространство, объединяющее носителей той или иной культуры (социума), определяет выбор и использование языковых средств последними. В свою очередь, язык не может не влиять на мышление, способ восприятия и образ поведения людей.